

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-228-243

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ В ЦЕЛЯХ БЕЗОПАСНОСТИ – КЛЮЧЕВОЙ «АКТИВ» ЯПОНИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ТРЕУГОЛЬНИКЕ ВАШИНГТОН-ТОКИО-МАНИЛА

Олег Геннадьевич ПАРАМОНОВ¹, Николай Николаевич НОВИК²

¹ ИКСА РАН Москва, Россия,

^{1,2} НИУ ВШЭ, Москва, Россия,

¹ oparamonov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5497-1310>

² nikolay.n.n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9373-5246>

Аннотация: В статье анализируется формирование нового потенциального военно-стратегического альянса между Японией, США и Филиппинами в контексте изменений в стратегии безопасности Японии. Рассматриваются меры, предпринятые для увеличения оборонных возможностей страны, включая повышение военных расходов и модернизацию вооруженных сил. В рамках новой инициативы, Официальной помощи в целях безопасности (OSA), акцент делается на сотрудничестве с дружественными странами ЮВА, что объясняется необходимостью противодействия растущему китайскому влиянию в регионе. Выявлены основные аспекты программы OSA, включая финансирование и виды предоставляемой помощи, а также потенциальные риски для суверенитета стран-реципиентов. Особое внимание уделяется значению Филиппин для стратегического треугольника США-Япония-Филиппины. Манила становится ключевым элементом для военного взаимодействия и консолидации сил союзников. Практическая значимость исследования состоит в комплексном обосновании политической и военной важности формирования нового альянса для обеспечения стабильности и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: официальная помощь в целях безопасности, официальная помощь развитию, стратегия безопасности Японии, политика США в Юго-Восточной Азии, безопасность в Юго-Восточной Азии, трехстороннее партнерство

Для цитирования: Парамонов О.Г., Новик Н.Н. Официальная помощь в целях безопасности – ключевой «актив» Японии в стратегическом треугольнике Вашингтон-Токио-Манила // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 1, № 1 (66). С. 228–243. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-228-243

Original article. Historical science

OFFICIAL SECURITY ASSISTANCE IS JAPAN'S KEY "ASSET" IN THE WASHINGTON–TOKYO–MANILA STRATEGIC TRIANGLE

Oleg G. PARAMONOV¹, Nikolay N. NOVIK²

¹ IKSA RAS, Moscow, Russia

^{1,2} HSE University, Moscow, Russia

¹ oparamonov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5497-1310>

² nikolay.n.n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9373-5246>

Abstract: The article analyses the formation of a new potential military-strategic alliance between Japan, the United States and the Philippines in the context of changes in Japan's security strategy. It examines measures taken to increase the country's defence capabilities, including increased military spending and modernisation of the armed forces. Under the new Official Security Assistance (OSA) initiative, the focus is on cooperation with friendly countries in Southeast Asia, which is explained by the need to counter China's growing influence in the region. The main aspects of the OSA programme are revealed, including funding and types of assistance provided, as well as potential risks to the sovereignty of recipient countries. Particular attention is paid to the importance of the Philippines for the US-Japan-Philippines strategic triangle. Manila is becoming a key element for military cooperation and consolidation of the allies' positions. The practical significance of the study lies in its comprehensive justification of the political and military importance of forming a new alliance to ensure stability and security in the Indo-Pacific region.

Keywords: *official security assistance, official development assistance, Japan's security strategy, US policy in Southeast Asia, security in South-east Asia, trilateral partnership*

For citation: Paramonov O.G., Novik N.N. Official Security Assistance is Japan's Key "Asset" in the Washington–Tokyo–Manila Strategic Triangle. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 1, №1 (66). Pp. 228–243. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-228-243

На современной геополитической карте Юго-Восточная Азия представляется ключевым регионом, характеризующимся высокими темпами экономического роста и значительным демографическим потенциалом. Здесь пересекаются многочисленные интересы великих держав. Растет влияние Китая, активизируют свое присутствие

Соединенные Штаты и динамично развивается Япония. Все три страны стремятся укрепить свои стратегические позиции и обеспечить безопасность.

В контексте безопасности, Юго-Восточная Азия сталкивается с рядом вызовов, среди которых можно выделить напряженность в Южно-Китайском море, масштабные миграционные потоки и угрозы терроризма. Конфликты на фоне территориальных споров усугубляют эти проблемы. США, как традиционный союзник многих стран региона, активно участвуют в обеспечении безопасности через военные альянсы и дипломатические инициативы, направленные на поддержание стабильности и предотвращение конфликтов. При этом Китай, расширяющий свое влияние через экономические и военные инвестиции, стремится защитить свои интересы, порой вступая в противоречия с соседями.

Япония, обладая значительными экономическими ресурсами и технологическим потенциалом реализует инициативы экономического развития и безопасности. В ответ на растущие угрозы и нестабильность, она также увеличивает свое военное взаимодействие с США и другими государствами Юго-Восточной Азии. Таким образом, регион становится ареной противостояния и сотрудничества, где интересы многих стран пересекаются, создавая сложную и многоуровневую динамику, в которой безопасность остается одним из центральных вопросов для всех участников.

В период пребывания Фумио Кисиды в кресле премьер-министра Японии произошли качественные сдвиги в политике безопасности этой страны, наиболее резонансными событиями стали придание Силам самообороны ударных возможностей и постепенное повышение потолка военных расходов с одного до двух процентов от ВВП страны. Таким образом, Япония значительно дальше, чем, например, в период второго и последующих кабинетов Синдзо Абэ, продвинулась по пути отказа от самоограничений своей оборонной политики, превратившихся за предшествующие десятилетия в важный элемент регионального статус-кво. Вместе с тем, изменения политики безопасности Японии затронули и её отношения со странами Глобального Юга, наиболее важным «сегментом» которого в Токио традиционно рассматривают страны Юго-Восточной Азии¹.

Так, в обновленной Стратегии национальной безопасности Японии от 2022 г. говорится о том, что с целью углубления сотрудничества в области безопасности со странами-единомышленниками, будет создана новая система сотрудничества в интересах вооружённых сил и

правоохранительных структур, независимая от программы Официальной помощи развитию (Official Development Assistance, ODA)². Япония будет предоставлять оборудование и материалы, а также помощь в развитии инфраструктуры странам-единомышленникам с целью укрепления их потенциала безопасности и повышения возможностей сдерживания. Это является частью усилий по укреплению всеобъемлющей оборонной архитектуры³.

Особенности японской официальной помощи в целях безопасности странам ЮВА

В апреле 2023 г. были представлены Руководящие принципы Официальной помощи в целях безопасности (*Official Security Assistance, OSA*), заявленной именно как инициатива по укреплению безопасности дружественных Японии государств и улучшению их возможностей сдерживания⁴. В декабре 2023 г. программа стремительно начинает «набирать обороты»: были заключены соглашения об участии в OSA Филиппин, Бангладеш, Малайзии и Фиджи. В настоящее время в список реципиентов добавлены Индонезия, Джибути, Папуа-Новая Гвинея, уже возможно оценить первые результаты реализации данной программы на конкретных страновых кейсах, из которых наиболее показательным сотрудничество Японии с Филиппинами⁵. Однако, в первую очередь представляется целесообразным подробнее рассмотреть ключевые особенности OSA.

Программа предполагает реализацию проектов модернизации вооруженных сил и правоохранительных структур дружественных Японии государств путем финансирования поставок продукции военного назначения, а также связанного с ней оборудования и материалов. Помощь осуществляется на грантовой основе. Первоначальный бюджет программы составлял весьма скромные 2 млрд иен, в текущем финансовом году (начался с 1 апреля) одобрен запрос на увеличение финансирования до 8 млрд иен, что также не столь много с учётом расширения списка участников.

Программа сфокусирована на морской безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, в Токио надеются, что OSA окажет сдерживающее влияние на ситуацию вокруг Тайваньского пролива и конфликты в Южно-Китайском море. Да и в целом будет содействовать смещению регионального баланса «в правильную» с точки зрения Японии сторону. Включение Монголии в список реципиентов OSA в Токио объясняют желанием поддержать Улан-Батор в проводимой им после окончания холодной войны «политике третьего соседа», контуры которой,

впрочем, становятся всё более размытыми. BBC Монголии получают грант в 1,3 млрд иен на приобретение радара для контроля воздушного трафика⁶.

Сотрудничество в рамках OSA ограничено такими видами деятельности военных и правоохранительных структур, которые напрямую не связаны с международными конфликтами. Это наблюдение в территориальных водах и в воздушном пространстве, поддержание общественного порядка, а также гуманитарная и международная миротворческая деятельность. Реципиенты программы получают продукцию военного назначения японского производства (не только новую), поставки будут предоставляться в соответствии с «Тремя принципами трансфера продукции военного назначения», в соответствии с актуальной редакцией которых реципиентам OSA может быть предложен не очень широкий список продукции военного назначения. Например, системы спутниковой связи и радары, корабли, причём пока идет речь об относительно небольших кораблях, подходящих к использованию в службах береговой охраны, другие малоразмерные плавсредства⁷.

Здесь представляется важным пояснить, что сегодня именно на структуры береговой охраны, а не «классические» силы ВМС (то, что в англоязычных материалах принято обозначать как “navies”), ложится основная нагрузка по реагированию на конфликтные ситуации в многочисленных «серых зонах безопасности» Восточной Азии. Особый интерес здесь представляют действия Морского ополчения Народных вооружённых сил Китая (*People's Armed Force Maritime Militia, PAFMM*), состоящего из рыболовецких судов с патриотично мотивированными экипажами. Вьетнам в 2009 г. создал собственный вариант морской милиции для противодействия PAFMM в Южно-Китайском море. Наращивание потенциала береговой охраны уже давно служит краеугольным камнем японского морского сотрудничества в Юго-Восточной Азии. Перед лицом растущего влияния Китая значение береговой охраны, де-факто находящейся на передовых рубежах «морской линии фронта», будет только расти. Наращивание потенциала японской береговой охраны побудило ряд морских держав АСЕАН создать собственные структуры береговой охраны в дополнение к ВМС, поскольку это давало возможность более активно получать поддержку от Японии через ODA, которая может ограниченно использоваться для обеспечения морской безопасности.

Вместе с тем, японские эксперты отмечают заинтересованность стран-реципиентов OSA в поставках «не бывшего в употреблении», а современного оборудования, что может оказаться затруднительным с

учётом финансовых и политических ограничений новой программы. Так, всё больше реципиентов OSA и стран-кандидатов проявляют растущий интерес к закупкам дронов, что во многом стало отражением уроков, извлекаемых военными различными государствами из хода конфликта вокруг Украины. В Токио стали изучать возможности японского ОПК по производству беспилотных летательных аппаратов двойного назначения. Что касается боевых ударных дронов, то в Японии они пока не производятся, минобороны Японии собирается их приобретать для Сил самообороны за рубежом.

Весьма важным направлением OSA является содействие в модернизации аэропортов и аэродромов совместного базирования, портовых сооружений и других логистических объектов «двойного назначения», а также непосредственно военных объектов (обустройство казарм и прочее). Некоторые из этих объектов могут быть затем использованы Силами самообороны Японии в ходе совместных военных учений с войсками США. Как будет показано ниже, модель уже активно реализуется в отношении Филиппин. Это направление OSA может сыграть еще более важную роль, чем передача оборудования, на которое распространяются различные ограничения⁸. Кроме того, для японского бизнеса здесь могут открыться хорошие возможности именно в Юго-Восточной Азии, поскольку он обладает значительным опытом выстраивания отношений с местными субподрядчиками.

Первые экспертные оценки OSA сводились к тому, что она вряд ли окажет существенное влияние на региональную среду безопасности в краткосрочной перспективе из-за пока относительно небольших сумм, выделенных на эту инициативу. Так, в транш OSA на 2024 финансовый год в 5 млрд йен вошло большее количество береговых радаров, связанного с ними оборудования, лёгких плавсредств для Филиппин, скоростных патрульных катеров для Индонезии (грант на 1 млрд йен), береговая радиолокационная система и связанное с ней оборудование для Джибути (1.1 млрд йен), радиолокационная система для контроля воздушного трафика для Монголии (1 млрд йен).

По мере увеличения финансирования OSA Япония будет прилагать больше усилий по увеличению числа стран, которым она оказывает помощь, при этом ожидается, что страны, уже участвующие в программе, в дальнейшем будут получать более крупные гранты. Один из правительственных чиновников поделился с изданием *The Japan Times* на правах анонимности мнением о том, что, проекты со странами, которые будут получать второй и последующие гранты OSA, станут масштабнее. «По мере того, как мы будем лучше знакомиться с процессом

и с требованиями этих стран, мы планируем увеличивать уровни помощи там, где это уместно»⁹.

А пока относительно небольшой бюджет компенсируется продолжением сотрудничества в сфере безопасности и в рамках *ODA* с её более серьёзными финансовыми ресурсами, но менее выраженным военно-политическим подтекстом. Отдельного внимания в этом контексте заслуживает вопрос наличия или отсутствия преемственности между запуском *OSA* и участием Японии в официальной помощи развитию *ODA*. Последняя ещё во времена холодной войны стала «визитной карточкой» политики Японии в отношении держав, которые сегодня относят к глобальному Югу. Хотя в Токио уклоняются от внесения ясности в подобный вопрос, подобная преемственность скорее существует.

Если на протяжении десятилетий Япония подчёркивала исключительно «мирный» характер своего участия в *ODA*, в период после завершения холодной войны наметилась тенденция секьюритизации *ODA*. Так, в 2006 г. Индонезии были предоставлены три патрульных катера, что объяснялось намерением оказать поддержку морской полиции страны в противодействии морскому пиратству. Хотя проект был относительно скромным, он стал «предвестником» последовательной ревизии подходов Японии к программам официальной помощи, что было отражено в обновлённых текстах Хартии сотрудничества в целях развития, принятых в 2015 и 2023 гг., при правительствах Синдзо Абэ (второй кабинет) и Фумио Кисиды соответственно. Также секьюритизация *ODA* внесла весомый вклад в процесс «эрозии» «Трёх принципов военного экспорта» от 1976 г., означавших, фактически, его полный запрет. Первое политическое решение по пересмотру военного экспорта было принято в 2014 г., в «эпоху Абэ». К причинам, способствовавшим пересмотру смягчения Японией правил экспортного контроля, следует отнести и стагнацию национального ОП из-за небольших объёмов закупок Минобороны Японии его продукции, а также необходимость более тесной кооперации с Пентагоном в сфере ПРО.

В результате, и в рамках *ODA* Япония осуществляла и продолжит осуществлять поставки патрульных кораблей и другой продукции военного назначения странам ЮВА на основе максимально льготных кредитов, по сути, «бесплатно». Таким образом, поставки продукции военного назначения будут осуществляться параллельно в рамках обеих программ. В этой связи возникает вопрос: зачем Японии новый инструмент официальной помощи при наличии у нее опыта адаптации *ODA* к новым целям политики безопасности? Дело в том, что *OSA*

предоставляет Японии скорее политический инструмент, одновременно являющийся более открытым и прямым способом предоставления грантов на оборонное оборудование и связанную с ним инфраструктуру¹⁰. В этом смысле OSA существенно отличается от сотрудничества в целях развития, направленного на стимулирование саморазвития страны-партнера. Япония, таким образом, посылает сигнал дружественным государствам, а также Китаю о том, что больше не является «пассивным наблюдателем» в сфере региональной безопасности¹¹.

Кроме того, при реализации OSA Токио должен руководствоваться «Тремя принципами трансфера оборонной продукции и технологий», утверждёнными правительством Синдзо Абэ в 2014 г. Данные принципы были подвергнуты серьёзной ревизии в период Фумио Кисиды под предлогом расширения военно-технического сотрудничества с дружественными государствами в условиях кризиса вокруг Украины. Вместе с тем, подход «Три принципа трансфера оборонной продукции и технологий» является самодостаточным инструментом поставок продукции военного назначения (ПВН) на «классической» возмездной основе вне рамок программ помощи. Их пересмотры в направлении смягчения правил экспортного контроля становятся долгосрочным трендом. Конечно, страны Глобального Юга, как правило, не обладают возможностями для закупок достаточно дорогостоящей ПВН японского производства, и «классическая» продажа вооружений ориентирована на ВТС Японии с западными партнёрами и странами Ближнего Востока. Вместе с тем, первая в истории современной Японии сделка по продаже продукции военного назначения была заключена именно с дружественным государством Юго-Восточной Азии. В августе 2020 г., незадолго до отставки С. Абэ, Япония заключила с Филиппинами контракт на поставку трёх стационарных и одного мобильного радара для контроля воздушной обстановки на сумму более чем 100 млн долларов. Манила использует японские радары для мониторинга военно-морской активности КНР в районе Южно-Китайского моря¹². Также Япония применяет и более «запутанные» с точки зрения собственных правил экспортного контроля схемы при осуществлении ВТС с ведущими странами АСЕАН. Так, ранее контракт на поставку фрегатов для ВМС Индонезии объяснялся «совместной разработкой с иностранным государством».

Таким образом, механизм сотрудничества Японии со странами Юго-Восточной Азии в сфере безопасности будет состоять из комплекса взаимодополняющих финансово-экономических и юридических инструментов, но на приоритетную позицию с течением времени

может выходить OSA. Хотя список реципиентов OSA не ограничивается державами АСЕАН, практика использования данной программы свидетельствует о приоритетности для Токио именно этого сегмента Глобального Юга. Так, поставка патрульных кораблей для Фиджи и Бангладеш перенесена на из-за задержек их строительством, между тем, поставка радиолокационного оборудования, спасательных плавсредств для Филиппин и Индонезии, согласованная в рамках одного и того же транша (на 2024 г.), пройдет в установленные сроки.

Помощь в целях безопасности является сложным инструментом из-за присущей ей двойственности. Для повышения эффективности предоставления вооружений и обучения важно упаковать ее в «обертку» реформирования или модернизации сектора безопасности стран-реципиентов. В Токио подчеркнули, что страны-получатели должны будут «обеспечить надлежащее управление предоставленными материалами, оборудованием и прочим», однако именно у держав АСЕАН выставление подобных условий может вызвать настороженность из-за чувствительности к любым рискам для их суверенитета¹³. Серьёзным недостатком является и то, что расходы на техническое обслуживание, ремонт поставленного оборудования не покрывается грантами OSA и осуществляется на средства реципиента, во всяком случае, на данном этапе реализации программы.

Кроме того, на эффективность OSA в значительной степени влияет инерционность японской политики безопасности, в силу которой страна не может отойти от приверженности принципу «гуманитарной безопасности», в рамках которого Япония поддерживает усилия государств Юго-Восточной Азии по противодействию главным образом нетрадиционным угрозам, особенно в морской сфере. Япония при этом дорожит тем обстоятельством, что она является предпочтительным партнером для держав АСЕАН благодаря более мягкому подходу к безопасности. Вместе в тем, в результате этого поставляемая Японией ПВН не приведёт к существенному укреплению потенциала сдерживания стран-реципиентов. Возможно, что и скромный бюджет OSA обусловлен не только финансово-экономическими соображениями, но и нежеланием провоцировать слишком резкое изменение регионального баланса сил. Также существуют и институциональный изъян, связанный с тем, что реализация OSA находится в сфере ответственности не Министерства обороны Японии, что было бы более логичным, а Министерства иностранных дел, в котором создано специальное подразделение по сотрудничеству в сфере безопасности. Впрочем, сотрудничество

МИД Японии с Минобороны и Секретариатом национальной безопасности уже включено в институциональную основу OSA¹⁴.

Филиппины в политике Японии и США

Весьма показательным с точки зрения понимания политического подтекста OSA является выбор Филиппин в качестве первого участника новой программы. Этот американский союзник имеет скромные военные ресурсы, значительная часть которых тратится на борьбу с радикальными повстанческими формированиями. При этом страна вовлечена в территориальный спор в Южно-Китайском море, расположена близко к Тайваньскому проливу, а также к другим морским коммуникациям. Президент страны Фердинанд Маркос-младший, очевидно, таким образом демонстрирует более широкую внешнюю поддержку своей напористой политики.

Об участии Филиппин в OSA было официально объявлено в ходе регионального турне премьера Фумио Кисиды в ноябре 2023 г., в Маниле состоялась торжественная церемония обмена нотами. Тогда же стороны подтвердили готовность начать работу над Соглашением о взаимном доступе (*Reciprocal Access Agreement, RAA*), которое делает возможным размещение военных контингентов двух стран на непостоянной основе. Япония ранее заключила подобные соглашения с Австралией и Великобританией, а у Филиппин есть похожее соглашение с США. В качестве формального обоснования целей подобных соглашений японская сторона указывает проведение совместных учений и использование военных подразделений для ликвидации последствий стихийных бедствий. Однако, подобные пакты в основном явно ориентированы на случаи региональной эскалации, сделав возможным, например, ротационное развёртывание Сил самообороны Японии на филиппинских базах. Речь здесь идёт о более гибкой модификации классических «договоров безопасности», весьма удобной для геополитического «опутывания». RRA было подписано в июле 2024 г. в городе Тагиг (Филиппины), ратифицировано филиппинским Парламентом 16 декабря 2024 г. (Resolution No. 1248), а в настоящее время оно ожидает ратификации японским парламентом¹⁵.

В тот же период Вашингтон и Манила договорились о расширении доступа американцев к военным объектам на Филиппинах, что позволяет США существенно укрепить свои позиции в стратегически важном районе. США получили тогда доступ к четырём военным базам Филиппин, ранее не включённым в Соглашение о расширенном сотрудничестве в области обороны между США и Филиппинами (*Enhanced*

Defense Cooperation Agreement, EDCA)¹⁶. Это подчеркивало стратегическую важность Филиппин для США в контексте напряжённой ситуации в Южно-Китайском море и вокруг Тайваньского пролива. Таким образом, имела место весьма эффективная синхронизация планов Японии и США в отношении Филиппин, которая в итоге привела к созданию еще одного регионального «Треугольника безопасности»¹⁷.

Япония в рамках OSA предоставляет Филиппинам береговые радиолокационные системы наблюдения за прибрежной зоной стоимостью 600 млн иен (порядка 4 млн долл.). Япония также намерена помочь улучшить возможности береговой охраны Филиппин за счет развития портовой инфраструктуры и предоставления дополнительных патрульных кораблей. Пока предполагается поставка списанных в Японии катеров береговой охраны, которые и ранее передавались Маниле в рамках ODA, но в будущем не исключена и передача более серьезных кораблей, выведенных из состава морских Сил самообороны, например, тральщиков. Выше отмечалось, что Токио уже предоставлял радиолокационное оборудование Маниле на возмездной основе — буквально подписания соглашения об участии Японии в OSA было объявлено о выполнении контракта между двумя странами от 2020 г., в соответствии с которым Манила получила радиолокационную систему воздушного наблюдения производства японской *Mitsubishi Electric*.

Отставка Фумио Кисиды с поста премьер-министра Японии не повлияла на «бесшовность» хода реализации OSA как в отношении ЮВА в целом, так и по линии сотрудничества с Филиппинами. Сигэру Исиба в январе текущего года посетил Малайзию и Индонезию, где также обсуждались перспективы расширения участия в OSA. Вопросы безопасности также стали одной из ключевых тем четырёхдневного турне Сигэру Исибы, в ходе которого он посетил Вьетнам и Филиппины. Ещё одной темой встреч в Ханое и Маниле стала новая экономическая неопределённость, вызванная развязанными США тарифными пошлинами. Президент Филиппин Фердинанд Маркос-мл. не только поблагодарил Японию за помощь развитию, но и за помощь его стране в её «стремлении к миру и дружбе со всеми народами, с силой и честностью»¹⁸.

Участие Филиппин в OSA стало стержневой основой для выстраивания более широкого сотрудничества в области безопасности, имеющего контуры не только Стратегического треугольника Вашингтон-Токио-Манила, но и так называемого «квазиальянса» между Японией и Филиппинами. Так, выражение «почти союзники» прозвучало из уст японского лидера в ходе протокольных мероприятий в президентском

дворце в Маниле. «После почти столетия трудностей и усилий наших предшественников я глубоко тронут тем, что Япония и Филиппины теперь являются партнерами, которые почти как союзники», – сказал Исиба, подчеркнув важность углубления не только двусторонних связей, но и трехстороннего сотрудничества с общим союзником стран в области обороны, Соединенными Штатами¹⁹.

В дополнение к уже подписанному RAA, Сигэру Исиба и Фердинанд Маркос-мл. договорились начать работу над ещё двумя важными соглашениями в области безопасности: Соглашением о взаимной защите военной информации (*General Security of Military Information Agreement, GSOMIA*) и Соглашением о взаимной тыловой поддержке (*Acquisition and Cross-Services Agreement, ASCA*). GSOMIA поможет сторонам оперативно обмениваться информацией об обстановке вокруг имеющих жизненно важное значение для Японии морских путей и станет весьма «полезным дополнением» к радиолокационным системам, часть которых Манила уже получила от Токио. Что касается цели подписания ASCA, то здесь Филиппинам навязывается роль логистического хаба на случай возможной эскалации вокруг Тайваньского пролива.

Посещение Сигэру Исибой Манилы проходило на фоне проходящих на Филиппинах многосторонних учений «Баликатан-25» с участием в общей сложности 14 тыс. военнослужащих Филиппин, США, Австралии, к которым присоединились их японские коллеги (порядка 150 человек). В ситуации, когда RAA ещё не вступило в силу, наиболее заметным вкладом Японии в эти учения стали действия фрегата «Яхаги» (класс «Могами») за пределами филиппинских территориальных вод. Вместе с тем, впервые персонал Сил самообороны принял участие и в мероприятиях «*on the ground*»: командно-штабных учениях, операции по оказанию гуманитарной помощи. Бригадный генерал филиппинской армии Майкл Лоджико заявил в интервью японским СМИ, что в Маниле надеются на существенный рост масштабов участия Сил самообороны в подобных учениях после ратификации RAA, а также на вовлечение представителей Сил самообороны в разработку концепций подобных мероприятий²⁰.

Однако, нельзя исключать того, что во внешней политике Филиппин могут произойти развороты. Последние десятилетия наглядно указывают, что страна имеет тенденцию резко колебаться между противоборствующими сверхдержавами в зависимости от внутривнутриполитических условий и предпочтений правящего класса. На сегодняшний день Филиппины с ростом напряженности в ЮВА зависят в стратегическом

плане от Соединенных Штатов, которые используют их территорию для укрепления своего военного присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако подобное сближение с США угрожает не только нарастанием политических противоречий с КНР и серьезными экономическими последствиями для Филиппин, но и появлением непредвиденного риска быть втянутыми в военный конфликт великих держав – вооруженной конфронтации из-за Тайваня. Это заставляет Филиппины искать выгодный компромисс, пытаясь находить баланс между США и Китаем в интересах своей безопасности. Действующий президент Маркос будет пытаться максимизировать объем торговли, помощи и политической поддержки, которую Филиппины могут получить от Китая и Соединенных Штатов, не провоцируя разрыв с одной из стран²¹.

Особенности стратегии США в Юго-Восточной Азии

Уже с 2021 г., с приходом к власти Дж. Байдена, США стремятся создать прочную сеть альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе, способствовать интеграции сил и сближению интересов партнеров по безопасности. Их ключевая и очевидная цель – дальнейшее укрепление стратегического преимущества над КНР с помощью коалиции союзников. Можно отметить и четырехсторонний диалог по безопасности США-Япония-Индия-Австралия (QUAD) и трехстороннее партнерство по безопасности США-Британия-Австралия (AUKUS). Заметно желание США все больше полагаться на систему небольших альянсов как опору структуры безопасности в ИТР²².

Становится очевидным, что вторая администрация Д. Трампа также уделяет существенное внимание ИТР. Укрепляется сотрудничество с Японией и Индией – эти страны будут играть заметную роль в противодействии военным достижениям Китая – Япония в Восточной Азии, а Индия в регионе Индийского океана. Сотрудничество с этими странами также будет осуществляться в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD). Однако маловероятно, что QUAD превратится в полноценную военную организацию²³.

В январе 2025 г., вскоре после вступления в должность президента Трампа, госсекретарь Марко Рубио провел многостороннюю встречу с министрами иностранных дел Японии, Индии и Австралии. Хотя в совместном заявлении прямо не упоминается Китай, но в нем подчеркивается приверженность «четверки» «противодействовать любым односторонним действиям, направленным на изменение статус-кво с помощью силы или принуждения»²⁴. Кроме того, премьер-

министры Японии и Индии были одними из первых международных лидеров, посетивших Белый дом в первые дни правления второй администрации Д. Трампа. Лидеры договорились продвигать инициативы по укреплению сотрудничества в области обороны.

Другой международный альянс США-Япония-Филиппины – важный вектор американской глобальной политики в регионе Юго-Восточной Азии, значимый для региональной и глобальной безопасности в контексте трансформации миропорядка. Мотивация стран альянса в вопросах расширения военного сотрудничества свидетельствует о заинтересованности США и Японии в использовании трехстороннего сотрудничества против Китая. Отчасти данный шаг объясняется нежеланием Индии присоединиться к антикитайскому альянсу, возглавляемому США. Выгодное географическое положение, территориальные споры, традиционная враждебность по отношению к Китаю и проамериканская политика делают Филиппины идеальным союзником США и Японии в сдерживании КНР.

США будут стремиться получить больше прав на использование военных баз, а также на размещение баллистических ракет на Филиппинах в будущем, которыми они смогут наносить удары по всему Южно-Китайскому морю и побережью Китая. Взаимодействие США-Япония-Филиппины вполне способно эволюционировать до уровня настоящего военного альянса. Однако сейчас альянс неполноценен из-за военной слабости Филиппин, внутренняя и внешняя деятельность которых в контексте взаимодействия против Китая и дальше будут подвергаться давлению со стороны США.

Выводы

Под руководством премьер-министра Фумио Кисиды Япония сделала значительные шаги в изменении своей оборонной политики, включая увеличение военных расходов и развитие программы официальной помощи в целях безопасности (OSA), нацеленных на поддержку и укрепление оборонных возможностей дружественных государств Юго-Восточной Азии.

Однако программа столкнулась с ограничением бюджета и необходимостью адаптации к политическим и финансовым реалиям стран-реципиентов. Согласно оценкам экспертов, OSA может не оказать прямого влияния на региональную безопасность в краткосрочной перспективе, но затраты на военные нужды сопоставимы с растущими потребностями стран-партнеров.

Япония, осознавая необходимость обеспечения безопасной морской среды, получает возможность углубить свое сотрудничество с Филиппинами, что потенциально ведет к большему военному взаимодействию и совместным учениям, а также открывает горизонты для повышения интенсивности двусторонних и многосторонних отношений с США.

Важным аспектом альянса США-Япония-Филиппины является стремление Филиппин найти баланс между усилением взаимодействия с США и Японией и необходимостью избежать эскалации с КНР. Тем не менее, союз трех стран создает новые возможности для формирования более устойчивой и интегрированной структуры безопасности в Индо-тихоокеанском регионе, направленной на противостояние растущим вызовам со стороны Китая и других региональных угроз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАРАМОНОВ Олег Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ИКСА РАН, Москва, Россия; доцент НИУ ВШЭ, Москва, Россия

НОВИК Николай Николаевич, кандидат экономических наук, доцент НИУ ВШЭ, Москва, Россия; доцент Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg G. PARAMONOV, PhD (History), Senior Researcher, IKSA RAS, Moscow, Russia; Associate Professor, HSE University, Moscow, Russia

Nikolay N. NOVIK, PhD (Economics), Associate Professor, HSE University, Moscow, Russia; Associate Professor, Financial University, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 30.05.2025; approved 16.06.2025; accepted to publication 20.06.2025.

¹ Shiga, H. "Kishida's Realism Diplomacy: Japan's Official Development Assistance Strategy." Washington D.C: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2023. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2023-06/230608_Shiga_Strategic_Japan.pdf?VersionId=m.1dqMOHMMU0oIMzCOCeC5yHxpe_h1Gs

² Shiga H. The new dynamics of Japan's Official Development Assistance in an era of great power competition // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2023. T. 12. №. 1. P. 249-263.

³ National Security Strategy of Japan // Cabinet of Ministers Secretariat URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216anzenhoshou/nss-e.pdf>

⁴ Implementation Guidelines for Japan's Official Security Assistance (April 5, 2023) // Adopted by the National Security Council URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100487432.pdf>

⁵ Kosuke T. Japan, Philippines Agree to Intensify Defense Cooperation // The Diplomat, 03.11.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/11/japan-philippines-agree-to-intensify-defense-cooperation/>

- ⁶ Japan exploring drone production capabilities for military aid program // The Japan Times, 11.02.2025. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2025/02/11/japan/japan-osa-drones/?utm_source=pianodnu&utm_medium=email&utm_campaign=72&tpcc=dnu&pnespid=5uswgoyf8a2x5klivrav5autuhgioyzkkg-spexo3rv6v8tqomthn.8nnw94w1akul7a6.is
- ⁷ Ishimaru J. Japan's shifting foreign-assistance schemes // The International Institute for Strategic Studies, 22.04.2024. URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2024/04/japans-shifting-foreign-assistance-schemes/>
- ⁸ Ippeita Nishida. Outstanding Issues for Official Security Assistance (OSA) and its Strategic Utilization // The Sasakawa Peace Foundation. URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/nishida_03.html
- ⁹ Japan looks to up the ante with more money and partners in military aid program // The Japan Times, 17.01.2025. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/01/17/japan/japan-osa-budget-expansion/>
- ¹⁰ From ODA to OSA, what does Japan plan for? // China Military Online, 09.11.2023. URL: http://eng.chinamil.com.cn/OPINIONS_209196/Opinions_209197/16265656.html
- ¹¹ Hughes C. W., Krauss E. S. Japan's new security agenda // Survival 49.2. Routledge, 2023. P. 157-176.
- ¹² Kosuke T. Japan, Philippines Agree to Intensify Defense Cooperation // The Diplomat, 03.11.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/11/japan-philippines-agree-to-intensify-defense-cooperation/>
- ¹³ How Japan can make the most of its latest diplomatic tool // The Japan Times, 27.08.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2023/08/27/japan/new-security-policy-tool/>
- ¹⁴ Ippeita Nishida. Outstanding Issues for Official Security Assistance (OSA) and its Strategic Utilization // The Sasakawa Peace Foundation. URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/nishida_03.html
- ¹⁵ Charie Mae F. Abarca. Senate ratifies historic PH-Japan RAA // INQUIRER.net. December 17, 2024. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/2016138/senate-ratifies-historic-ph-japan-raa>
- ¹⁶ Philippines reveals locations of 4 new strategic sites for U.S. military pact // The Reuters 03.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/philippines-reveals-locations-4-new-strategic-sites-us-military-pact-2023-04-03/>
- ¹⁷ De Castro R. C. Preventing the Philippines from pivoting toward China: The role of the US-Japan security alliance // Asian Journal of Comparative Politics. 2023. T. 8. №. 1. P. 381-399.
- ¹⁸ 'Almost like allies': Tokyo and Manila eye two more defense pacts // The Japan Times, 30.04.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/04/30/japan/politics/japan-philippines-leaders-defense-pacts/>
- ¹⁹ 'Almost like allies': Tokyo and Manila eye two more defense pacts.
- ²⁰ Japan set for bigger role in Philippines after SDF's debut in key drills // The Japan Times, 12.05.2025. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/05/12/japan/philippines-military-japan-sdf-balikatan/>
- ²¹ Рогожина Н.Г. Роль Филиппин в индотихоокеанской стратегии США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 150-159.
- ²² Кулешова Н.С., Чжан Ч. США – Япония – Филиппины: рождение нового военного альянса в Индо-Тихоокеанском регионе. Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 3. С. 19-40.
- ²³ Machado, H. G. d. S. L. (2025). The U.S. Indo-Pacific Strategy: Evolution and Future Prospects. Malaysian Journal of Social Sciences and Humanities (MJSSH), 10 (3).
- ²⁴ U.S. Department of State. (2025b). Joint Statement by the Quad Foreign Ministers. Washington: U.S. Government. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-by-the-quad-foreign-ministers/#:~:text=We%20also%20strongly%20oppose%20any,reliable%20and%20resilient%20supply%20chains>